

Статьи

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 398.22(470.343)

DOI: 10.28995/2658-5294-2025-8-2-10-30

Религиозно-мифологические представления марийского жречества: боги, души и иные миры

Герман Ю. Устьянцев

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Москва, Россия, ustyjan-93@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены мифологические представления современного марийского жречества – *картов*. На основе полевых материалов, записанных в Республике Марий Эл и Башкортостане, автор исследует мифологическое мировоззрение *картов* и пути передачи мифо-ритуальных знаний. С помощью анализа интервью автор освещает веру ритуальных специалистов в загробный мир и посмертное существование души, а также их взгляды на организацию мифологического пространства и его насельников. Согласно полевым данным, среди рассматриваемой группы информантов наиболее распространены представления о делении богов на высших и низших. Высшие боги связаны с небесными объектами и космогонией, а низшие – с природой, смертью и хозяйственно-бытовой сферой. Самым главным божеством *карты* повсеместно считают Ош Поро Кугу Юмо, бога-демиурга, создателя человека. Единого мнения среди информантов об организации «иног мира» не существует, его описывают и как абстрактное царство Киямата, и как природный ландшафт. В ритуальных текстах выделяется категория божеств – покровителей умерших. Устойчивым является концепция посмертного судилища и наказания грешников.

Ключевые слова: карты, марийская традиционная религия, марийская мифология, Юмо, марийские боги, загробный мир

© Устьянцев Г.Ю., 2025

Дата поступления статьи: 28 февраля 2024 г.

Дата одобрения рецензентами: 27 сентября 2024 г.

Дата публикации: 26 июня 2025 г.

Для цитирования: Устьянцев Г.Ю. Религиозно-мифологические представления марийского жречества: боги, души и иные миры // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2025. Т. 8. № 2. С. 10–30. DOI: 10.28995/2658-5294-2025-8-2-10-30

Religious and mythological beliefs of the Mari priesthood. Gods, souls and other worlds

Herman Yu. Ustyantsev

Lomonosov Moscow State University,

N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology

Moscow, Russia, ustyantsev@mail.ru

Abstract. The article examines the mythological beliefs of the modern Mari priesthood – karts. Based on field materials, recorded in the Republic of Mari El and Bashkortostan, the author explores mythological worldview of the karts and the ways of transmitting mythological and ritual knowledge. Through the analysis of interviews, the author highlights the faith of ritual specialists in the afterlife and the posthumous existence of the soul, as well as their views on the organization of the mythological space and its inhabitants. According to the field data, among the group of informants the most common idea is division of gods into higher and lower. The higher gods are associated with celestial objects and cosmogony, while the lower ones are associated with nature, death and the everyday sphere. The most important deity is widely considered to be Osh Poro Kugu Yumo, the demiurge god. There is no consensus on the organization of the “other world”, it is described both as an abstract kingdom of Kiyamat and as a natural landscape. In the ritual texts there is category of patron deities of the dead. The concept of posthumous judgment and punishment of sinners is stable.

Keywords: karts, Mari traditional religion, Mari mythology, Humo, Mari gods, the afterlife

Received: February 28, 2024

Approved after reviewing: September 27, 2024

Date of publication: June 26, 2025

For citation: Ustyantsev, H.Yu. (2025), “Religious and mythological beliefs of the Mari priesthood. Gods, souls and other worlds”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 8, no. 2, pp. 10–30, DOI: 10.28995/2658-5294-2025-8-2-10-30

Для изучения мифо-ритуальных систем современных марийцев, часть из которых являются последователями марийской традиционной религии, ценность представляют взгляды носителей традиции о сакральных пространствах и мифологической структуре мира. В религиозных обрядах репрезентирована вера в пространственное членение мира, населенного богами и духами, вера в посмертное существование человеческой души. Важную роль в интерпретации религиозно-мифологической картины мира играют жрецы марийских культов – *карты*. Они как сакральные специалисты занимаются организацией обрядов, читают молитвы, интерпретируют волю богов и духов. Феноменология мира в представлениях марийского жречества определяет семантику ритуальных практик и культов. Данный текст является попыткой проанализировать расширенные интервью с марийскими *картами* разных районов и этнографических групп как источники об актуальной марийской экзегетике¹. Всего мною было записано около пятнадцати расширенных интервью с марийскими ритуальными специалистами (статус некоторых из информантов до конца не ясен). Представленные полевые материалы собраны в ходе Поволжской этнологической экспедиции исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в Республике Марий Эл (Волжский, Куженерский, Моркинский, Оршанский, Советский районы) и в Республике Башкортостан (Мишкинский район) в 2022–2023 гг.

Выбор в качестве исследуемой группы марийских жрецов обусловлен тем, что они в большей степени, чем другие последователи традиционных верований, вовлечены в ритуальную сферу религии. Интерпретация причинности, процессуальности и исхода обрядов является их компетенцией. Зачастую именно они определяют время и место проведения ритуалов, характер жертвенного дара, читают молитвенные тексты. Объяснение мифологических терминов и образов является непосредственной составляющей деятельности марийского *карта*, не только в процессе интервью с исследователями, но и в контексте общения с прессой, в публичных лекциях (см. канал «ТВ Мэтр»² на портале YouTube). Методически интервью со жречеством имеет ряд особенностей. Во-первых, некоторые темы, связанные с мифом и религией, были

¹ Под экзегетикой в тексте понимается умение и практика трактовки религиозных текстов и мифологических образов, существующая в рамках институциональной традиции, в данном случае – марийской традиционной религии.

² ТВ Мэтр. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCNYU22cAcTiG2xxVmixtfuQ> (дата обращения: 14 февр. 2024).

для интервьюируемых табуированы. Особенно осторожно респонденты отвечали на вопросы о «нечистой силе» и демонологии в целом, так как упоминания демонических существ считаются неуместными во внеритуализированных соционормативных практиках. Не всегда мои информанты позиционировали себя как практикующих *картов*, так как зачастую они не афишируют свою роль в местных религиозных практиках. Иногда статус жреца был эксплицитно понятен из его интервью или свидетельств местных жителей. С целью сохранения анонимности инициалы респондентов изменены, не указаны конкретные населенные пункты, в которых проводилось исследование. Языки интервью: русский и луговомарийский.

Статус и функции марийских экзегетов

Марийское жречество в настоящее время представляет собой институализированное явление со своей внутренней иерархией и официальными статусами. В настоящем тексте использовано общепринятое название марийского жреца – *карт*, но в то же время существуют понятия «онаен», «кугыза», в ранних этнографических описаниях зафиксированы слова «юктуч», «мушан». У восточных марийцев бытует термин «мулла» [Саберов 2013, с. 265]. Согласно сведениям марийского этнографа И.Н. Смирнова, *карт* – это мужчина пожилого возраста, умеющий причитать и выполняющий функции отправления культов: молений и жертвоприношений. Именно карт определял, угодно ли жертвенное животное богу, принял ли он жертву³. Я.Г. Яковлев свидетельствовал, что деревенским *картом* мог быть не один мужчина: для крупных молений община каждый раз избирала нового пожилого мужчину в качестве жреца⁴. Исследователь XIX в. С.К. Кузнецов выделил пять типов ритуальных специалистов: «сновидцы», которые определяли точное время и место моления; ворожцы; *карты* – служители культов; помощники *картов* (удшо, учо) и казначей, которые собирали с членов общины средства на организацию молений⁵. Этнограф В.М. Михайловский считал марийских жрецов

³ Смирнов И.Н. Черемисы: Историко-этнографический очерк. Статьи / вступ. статья К.Н. Санукова. Йошкар-Ола: РОО РМЭ ПРМ «СММ “У вий (Молодая сила)”», 2014. С. 176–177.

⁴ Яковлев Г.Я. Религиозные обряды черемис. Казань: Тип и лит. В.М. Ключникова, 1887. С. 19.

⁵ Кузнецов С.К. Черемисские мольбища, жреческая иерархия и жертвенные пиры // Святые. Культ предков: Древняя история. Йошкар-Ола:

ворожцами, близкими по функциям шаманам, и свидетельствовал об их способностях предсказывать будущее, лечить. Молитву *карта* он сравнивал с шаманским камланием⁶. В.М. Васильев полагал, что ворожцы, прозорливцы и отправители культа – это одна и та же категория сакральных специалистов, которые получают свои способности как от Бога, так и от демонических сил⁷. По мнению Я.Г. Яковлева, *картов* не следует путать с магическими специалистами: мужчинами (ворожцами) и юзами (заговорщиками)⁸. Этнокультуролог Г.Е. Шкалина объединяет марийских заговорщиков, колдунов и жрецов одним понятием «юзо» [Шкалина 2019, с. 255]. По моим наблюдениям, марийским *картам* в традиции не приписывают колдовские и мантические способности, хотя некоторые из них утверждают, что лучше «чувствуют» человека («его ауру») и могут предугадывать некоторые события, видят вещие сны. В основном же сфера их компетенций ограничивается подготовкой, проведением и интерпретацией ритуала. В деревенском социуме *карты* обычно совмещают функции культурных или административных работников, музыкантов с отправлением культов. Некоторые из моих информантов уже на пенсии и начали ритуальную деятельность в зрелом возрасте. Обычно *карты* – это мужчины старше пятидесяти лет, однако я встречал жреца и младше тридцати. Крайне редко функции *карта* в деревне выполняет женщина (*карт кува*) и, как правило, в рамках домашних ритуалов (ПМА).

Собранные нами интервью большей частью неструктурированы, информанты часто меняли темы в процессе опроса, иногда давали противоречивые комментарии. В текстах марийских жрецов редко отражены представления о творении мира, о мировой оси или мировом древе, космогонические мифы [Калиев 2022, с. 148]. Основными темами, к которым обращаются марийские экзегеты, – представления о богах и их функциях, об отношении человека с природой, о загробном мире. Источниками знаний сакральных специалистов часто выступают опубликованные сборники молитвенных текстов, энциклопедии и монографии о марийской мифологии. В марийской традиционной религии нет общепринятых источников вероучения, хотя в конце XX в. появился «марийский

Центр-музей им. Валентина Колумба, ГУП РМЭ «Марийское книжное изд-во», 2009. С. 74–75.

⁶ Михайловский В.М. Шаманство: сравнительно-этнографические очерки. Вып. 1. М.: Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1892. С. 112–113.

⁷ Васильев В.М. Материалы для изучения верований и обрядов черемис. Казань: Типо-лит. Императорского ун-та, 1915. С. 6–19.

⁸ Яковлев Г.Я. Указ. соч. С. 19.

эпос» «Югорно», по существу – поэтическая компиляция разных сюжетов марийской мифологии и фольклора. К данному тексту носители традиции, в том числе религиозные активисты (жрецы, организаторы молений, члены религиозных общин), часто обращаются как к источнику мифологических знаний. Другой ценный канал передачи информации – опыт предшествующих *картов*, часто взрослые мужчины в семье жреца тоже занимались отправлением культов. Мой информант из Параньгинского района Республики Марий Эл получил записи с молитвами от своего деда-карта и затем дополнил их сам. В настоящее время с помощью своих письменных источников он обучает знакомых женщин, проводящих домашние моления, – *карт кува*. Обычно такие тексты бытуют посредством переписывания в отдельные тетради:

Это запись с матерью когда проводили, этот запись-то от бабушки ко мне попала, по линии матери... У матери отец тоже был (картом. – Г. У.), потом другие записали. Я себе переписал, мать увидела и говорит, что это дед у нас так молился (А.Г., Параньгинский район Марий Эл, 2022 г.).

Мой респондент из Советского района Республики Марий Эл в качестве источников использует рукописные выписки из словарей и других источников на лугомарийском и русском языках. В них указаны имена божеств, их функции, названия праздников, молитвенные тексты (ПМА). Следовательно, можно выделить два основных канала ретрансляции данных о марийской мифоритуальной системе среди *картов*: книги и знания, полученные от предшественников и современных практикующих жрецов.

Теологические представления о картине мира марийского жречества

Исследуемые нарративы являются ценным источником для изучения представлений о религиозных культах и мифологических персонажах марийской культуры. *Карт* восточных (уральских) марийцев, проживающих в Свердловской области, представляет себе пантеон⁹ марийских богов следующим образом:

Иерархия есть... Ну как в армии: каждый солдат сам по себе очень важен, потому что именно он выполняет свою задачу, но задача

⁹ Термин «пантеон» используется в данном тексте в значении группы богов, принадлежащих институциональной религии, мифологической системе.

генерала не в том, чтобы кого-то прийти и убить, а кого-то в этом всем организовать. То есть, если очень грубо приблизить, что-то похожее на это есть. То есть Большой Белый¹⁰, он бог, он за все отвечает, бог – праматерь земли, она, в основном, за урожай, бог огня, понятно, что, это – за огонь, бог ветра. С одной стороны хорошо, когда мы начинаем к кому-то обращаться. У меня даже один раз такое было. Очень жаркий день и молебен, я начинаю обращаться к богу ветра: «Мардеж Ава...»¹¹. Ветерок прошел, и у меня мурашки по спине, будто я обратился, и она меня услышала (В.В., Советский район Марий Эл, 2023).

В категорию наиболее значимых божеств экзегет относит божество судьбы, бога грома, богиню рождения, бога Керемета:

Большой Великий Белый Бог, под ним иерархия: Бог судьбы (Пурышо Юмо), Кудырчо Юмо и Шочын Ава, то есть пресвятая богородица... Сюда же причисляют Бога-Громовержца... Ну, этот Бог больше в моем понимании, не претендую на истинность в последней инстанции, это только в моем понимании. Я вижу, ты так усердно записываешь... что Бог-Громовержец – это все-таки та сила, нам же хочется, чтобы люди были самыми главными, чтобы люди не переставали бояться чего-то и он, соответственно, за всем этим бдит. Ну там еще есть другие божества: Керемет Юмо и так далее, вот... На них не будем заикливаться наше внимание. Но они потом через своих ипостасей уже отвечают и за плодородие (В.В., Советский район Марий Эл, 2023).

В представленном тексте жрец описывает иерархию божеств сопоставимо с военной системой соподчинения. Есть главный бог марийской традиционной религии – Ош Поро Кугу Юмо (Светлый Добрый Великий Бог), который отвечает за все сферы жизни социума. За отдельные природные явления и блага отвечают разные божества: Мланде Ава (богиня земли), Кудырчо Юмо (Бог грома), Тул Юмо (Бог огня), Мардеж Ава (Богиня ветра). Несмотря на дисперсность проживания марийцев и вариативность религиозных традиций у разных этнографических групп, существует некое единство в представлениях об образах некоторых божеств. Так, обычно категории земли и рождения ассоциируются с женскими персонификациями [Шкалина 2019, с. 118]. При этом основным богом считается именно Юмо. Филолог Л.А. Абукаева на основе анализа молитвенных текстов делает вывод, что Юмо в религиозной лексике «выступает как высшая сила, наделяющая жизнью, обеспечивающая здоровьем, долголетием, безопасностью,

¹⁰ Имеется в виду Ош Кугу Юмо – Светлый Великий Бог.

¹¹ Мардеж Ава – богиня ветра.

как податель всевозможных материальных благ, благополучия, источник радости» [Абукаева 2020, с. 15]. Согласно выводам религиоведа Н.С. Попова, в марийской религии вселенная и природа наделены жизненной божественной энергией *ю* и находятся в гармонии с силой Юмо. Божество Юмо при этом воплощено в различных ипостасях – других божествах [Попов 2013, с. 288]. В работе, написанной ученым в соавторстве с верховным марийским *картом* А.С. Таныгиным, указано четкое число этих ипостасей – девять¹². Выделение плеяды божественных образов в мифах, по мнению автора, связано с народными представлениями об основных стихиях природы: водой, землей, огнем и воздухом, которые воспринимаются как атрибуты богов и как «олицетворения исходного состояния всего сущего» [Попов 2017, с. 80]. Юмо фигурирует в марийском мифе о творении мира, в котором он создает объекты ландшафта из земли, собранной на дне Мирового океана [Иликаев 2022]. Юмо в космогонических мифах выступает в качестве божества-антагониста, соперника и старшего брата злого бога Керемета [Шкалина 2009, с. 80–81].

Информант из Куженерского района также выделяет Велико-го Светлого Бога как самого основного и отмечает некую тенденцию к монотеизму. Другие персонажи марийского пантеона, по его мнению, это помощники Ош Поро Кугу Юмо:

<Бог один или их много?> Бог один, религии только разные.
<А остальные как помощники?> Да, как помощники считаются они. Вот Поро Тўня Ош Кугу Юмо, вот Тўня Юмо¹³, Мер Юмо¹⁴, Шочын Ава, Мланде Ава, Порыш Кугыза¹⁵. Шочын Ава как бы богиня мать можно сказать. <А главный бог есть?> Главный – Тўня Юмо, Ош Поро Кугу Юмо (С.Е., Куженерский район Марий Эл, 2023).

Как видно в приведенном нарративе, вычленение категорий божеств является следствием наводящих или вполне конкретных вопросов–уточнений собирателя. Сам контекст интервью подталкивает носителя традиции к рефлексии и неким категоричным выводам. В то же время некоторые собранные мной сведения были озвучены *картами* без прямых вопросов.

¹² Попов Н.С., Таныгин А.И. *Юмыйўла* [Основы традиционной марийской религии]. Йошкар-Ола: Марий Эл Республикын тўвыра да калык коклазе кыл шотышто министерство, Республикысе усталык рўдер, 2003. С. 132–133.

¹³ Тўня Юмо – божество Вселенной.

¹⁴ Мер Юмо – божество общины.

¹⁵ Порыш Кугыза – божество добра.

Тенденция марийской традиционной религии к монотеизации давно отмечена авторами и носителями традиции. От местных жителей часто можно услышать мысль о том, что бог един и проявляется в разных религиях под разными именами. Эта тенденция может быть вызвана влиянием соседних авраамических религий. В то же время марийский ученый Н.С. Попов считает, что космогонические и этиологические мифы марийцев сохранили свои образы и сюжеты, отличные от ветхозаветной традиции [Попов 2016, с. 193–194]. Проблемы генезиса теологических представлений последователей марийской традиционной религии, влияния на марийскую космогонию авраамических концепций требует дополнительного изучения. Один из моих информантов, например, считает проявление иерархии богов (а не концепцию единого бога) следствием влияния христианской традиции:

Ну, иерархию не буду говорить. Понимаете, еще многие путают. Говорят, марийская религия, а у нас нет религии, Вы не путайте, религия – это когда в христианстве есть иерархия (К.И., Оршанский район Марий Эл, 2023).

В интервью, записанном в Советском районе Республики Марий Эл, экспедиционной группе кафедры этнологии МГУ подробно рассказали о делении божеств на высших и низших, иначе – богов иного мира (вес тўня):

– Пурышо Юмо – ему молятся с просьбой о здоровье, благополучии, достатке. Мер Юмо вот – это бог мира, ему молятся, когда война, когда в армию уходят. Шочын Ава – это женская богиня, у нее просят обычно, просят детей... Курыг Кугыза, значит, это как воин, князь шке жапыште¹⁶ он как бы вес тўняште¹⁷ ...Пиямбар, Кувар кугыза¹⁸, воин князь... марий талешке – марийский национальный герой. <Вес тўняште ...тиде подземный? Нуно колшо айдеме?¹⁹> Да (Г.Н., Советский район Марий Эл, 2023).

Принадлежность «нижних» богов к иномирному пространству означает их связь с локусом смерти. В отличие от высших богов, они обитают в подземном мире или мире умерших. В этнографических описаниях есть несколько точек зрения на иерархичность

¹⁶ В свое время. – *Пер. авт.*

¹⁷ В ином мире. – *Пер. авт.*

¹⁸ Кувар кугыза – божество, покровитель мостов, буквально – «дед моста».

¹⁹ В ином мире... он подземный? Они умершие люди? – *Пер. авт.*

марийского пантеона. Этнограф Г.Я. Яковлев выделял в пантеоне луговых марийцев 140 богов. Среди них он вычленил главных божеств и их помощников: 1) пуйршо (создатель); 2) Юмон абажы (аваже) – мать бога; 3) пиямбар (пророк); 4) ангел суксо или витнизже – докладчик, который передает волю богов, самое младшее божество²⁰. И.Н. Смирнов считал, что каждое явление природы и общественной жизни марийцев связано с отдельной группой божеств с разным статусом. Богов марийской религии этнограф разделил на 1) матерей-богинь (Кече ава, Тул ава); 2) куба и кугыза (бабушка и дедушка: покшым кугыза²¹ и другие); 3) ия, оза (черт, хозяин, например, пöрт ия²²); 4) категория *он* – повелителей, ханов (Мардэж он²³ и другие); 4) создатель пуйршо и 5) непосредственно боги – юмо. При этом, согласно этому исследователю, изначально в пантеоне были отражены только родовые связи, у богов были матери ава, а затем на картину мира марийцев оказали влияние общественные институты, власть. Так появились категории правителей и помощников²⁴. Этнограф С.К. Кузнецов представил трехуровневую классификацию божеств, основанную на их функциях, локализации и приносимой жертве. Из его полевых материалов следует, что марийцы особенно почитали высших богов, которые живут на небе: Кугу-Юмо, Сар-юмо²⁵, Юмон-он²⁶ и других. Этим богам в жертву приносили лошадей. Второстепенные боги (Кава, Пиямбар²⁷, Кеч-он²⁸ и другие) обитают на земле, приносить им полагалось корову. Боги первого разряда, согласно этнографу, невидимы, а «земные» божества могут являть себя людям. Мифологические персонажи низшего разряда (например, Покшым кува²⁹) воспринимаются в традиции как помощники богов, а приносят им в жертву овец³⁰. Г.Е. Шкалина выделяет следующие категории: I. Божества верховного порядка (Түня Кугу Юмо, Мер Юмо и др.); II. Заведующие отдельными частями

²⁰ Яковлев Г.Я. Указ. соч. С. 5–6.

²¹ Покшым кугыза – бог мороза.

²² Пöрт ия – здесь домовый, дух дома.

²³ Мардэж он – повелитель ветра.

²⁴ Смирнов И.Н. Указ. соч. С. 157–159.

²⁵ Сар-юмо – божество войны.

²⁶ Юмон он – букв. повелитель богов.

²⁷ Пиямбар – пророк, святой, образ, заимствованный из мусульманской традиции.

²⁸ Кеч-он – повелитель солнца.

²⁹ Покшым кува – бабушка-мороз, повелительница холода.

³⁰ Кузнецов С.К. Четыре дня у черемис во время сюрэма: Этнографический очерк. СПб.: Издание имп. РГО, 1879. С. 49–53.

Вселенной (Кава Юмо³¹, Волгенче Юмо³², Саска Юмо³³ и др.); III. Низший ряд божеств: Керемет³⁴, Азырен³⁵, Водыш, овда³⁶, таргылтыш³⁷. IV. Сакральные существа марийского пантеона: пиамбар, суксо³⁸, витнызызе³⁹. Автор включила в пантеон демонических существ, которые традиционно не наделяются в марийской традиции священными свойствами [Шкалина 2019, с. 90–103]. Сложным для интерпретации исследователей является образ керемета. В следующем тексте *карт* упоминает его в качестве «низшего» божества:

<Киямат Тõра? Тудо вес тўняште?>⁴⁰ Да, Киямат Тõра, Киямат Савуш кладбищыште манына ..вес тўняште. Вес тўнясе Юмо, вес свет Юмо⁴¹. <А Керемет тиде кõ?>⁴² Керемет тиде ожнысо кумалын, кызытсе тудо поро кугу юмын савырнен, а ожно, посна кўсото лийын Керемет. Вятский районьштат, Башкорыштат уло... тудо чистый Керемет. Тудо вес тўня айдеме юмо⁴³. Керемет – это младший брат Юмо, он завистливый, ему давали подарок⁴⁴, он успокаивался и плохое не делал. Ош Кугу Юмо всегда добро делал, а этот антипод (Г.Н., Советский район Марий Эл, 2023).

Согласно приведенному нарративу, «низшие» божества, как, например, керемет, могли менять свой культовый и мифологи-

³¹ Кава Юмо – божество неба.

³² Волгенче Юмо – божество молний.

³³ Саска Юмо – божество растений.

³⁴ Керемет – в марийской мифологии многозначный термин. Этим понятием обозначают духа природы, бога, а также категорию демонических персонажей.

³⁵ Азырен – марийский ангел смерти.

³⁶ Овда – феминный демонический персонаж марийского фольклора.

³⁷ Таргылтыш – демоническое существо марийского фольклора.

³⁸ Суксо – ангел, хранитель в марийской традиционной религии.

³⁹ Витнызызе – докладчик, проситель, транслятор людских просьб богам.

⁴⁰ Киямат-Властелин? Он в ином мире? – *Пер. авт.*

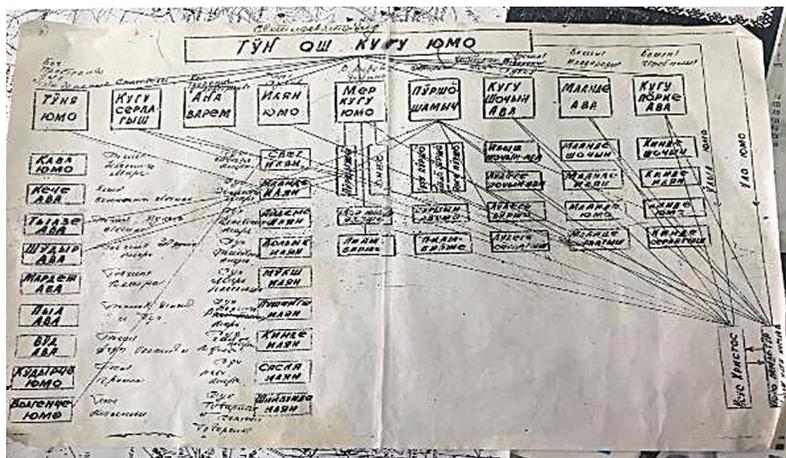
⁴¹ Дя, Киямат-Властелин, Киямат – Распорядитель, как говорится, на кладбище, в другом мире. Бог иного мира, Бог другого света – *Пер. авт.*

⁴² А кто такой Керемет? – *Пер. авт.*

⁴³ Керемет – ему ранее молились, теперь он превратился в доброго бога, а раньше был Кереметом в отдельной священной роще, на Вятке и в Башкортостане был чистым Кереметом. Он божество людей «того света»... – *Пер. авт.*

⁴⁴ Имеется в виду дар, жертва.

ческий статус с течением времени. Так, по словам карта, ранее Керемета почитали как божество и молились ему в роще, особенно у вятских и башкирских марийцев, а потом, после ссоры с Юмо он стал богом загробного мира. Более подробно иерархия марийского пантеона изображена *картом* на следующей иллюстрации, сделанной им самим (ил. 1).

Ил. 1. Пантеон марийских божеств в изображении *карта*.

Фото автора

На иллюстрации представлена иерархия божеств марийского пантеона. На вершине его Түн Ош Кугу Юмо (Главный Светлый Великий Бог), ему подчиняются высшие боги: Тўня Юмо (Бог Вселенной), Анавайрем Юмо (Бог праздника Агавайрем), Мер Кугу Юмо (Божество общины), Мланде Ава, Илян Юмо (Бог Ильи), Кече Ава (Богиня Неба), Тылзе Ава (Богиня Луны) и другие. У каждого из них есть категория богов-помощников низшего уровня (ўылъ юмо): Кинде Серлагыш (Хранитель Хлеба), Саска Илян (Илья – покровитель растений), Мланде Юмо (Бог Земли). На схеме отношения соподчинения показаны стрелками. В категорию низших божеств включен также Иисус Христос, наравне с Ильей Пророком вошедший в марийский пантеон, часто в локальных числе локальных культов можно встретить образ Николая Угодника под именем Микола Юмо. Например, в дер. Елеево Параньгинского района этот культ является одним из самых значимых (ПМА). На представленной схеме также нет Керемета, хотя его имя и образ знакомы *карту*.

В Параньгинском районе (дер. Елеево) местный жрец считает, что функции помощников закреплены за Пиямбаром и Витньызе.

При этом экзегет также прибегает к сравнению соподчинения божеств с армейской дисциплиной:

Вот Пиямбар, вот это тоже как Курык Кугыза. Верховный бог-то – Курык Кугыза, Пиямбар-то чуть маленький, бог-то помощник типа. Видишь, это как в организациях... бог-то помощник есть, есть директор, генеральный директор, есть замы и тут так же так. Видишь, Курык Кугыза, Пиямбар Кугыза, Витнесже. Они не троих только молят, один круг как сказать... Они как бы один круг. Витнесже – это чуть поменьше, третий бог (Г.А., Параньгинский район Марий Эл, 2022).

Карт считает главным в описанной триаде низших божеств Курык Кугыза – Хозяина горы. Этот образ присутствует во многих локальных пантеонах, например, упоминают его жрецы Советского, Куженерского и Моркинского районов. Часто этому персонажу приписывают реальную биографию в образе местного правителя. Согласно мнению Ю.А. Калиева, ассоциация правителя кугурака с возвышенностью в мифе отражает процесс социального освоения пространства [Калиев 2003, с. 162]. Под горой в данном случае имеется в виду не конкретный объект ландшафта, а обобщенный образ мифической возвышенности – мировой оси. Одной из ипостасей Хозяина горы считают Чумбылата (он же хозяин Немдинской горы) – мифического персонажа, особо почитаемого у марийцев Кировской области, где расположена и священная гора Чумбылата. При этом его как Хозяина горы знают и луговые марийцы Марий Эл.

Потому что Чумбылат как бы достаток домой приносит, адресно как бы, а высшим богам – это не так. Охватывают больше (высшие боги. – Г. У.), больше территорий. Раньше у каждой семьи были своя рощи, мольбище, свое место было (С.Е., Куженерский район Марий Эл, 2023).

Согласно информантам, власть Чумбылата как низшего божества распространяется на меньшую территорию, чем влияние высших богов. В Советском районе за Курык Кугыза закреплены функции бога войны, к которому обращаются с ocasionальными молитвами. В Моркинском районе к месту поклонения Курык Кугыза приходят с личными просьбами вне ритуализованных молений. Часто его просят о здоровье, рождении детей и т. д. Участок для почитания культа находится рядом с целебным ручьем. Во время пребывания на священном холме экспедиции МГУ на его вершине были повязаны вотивные подношения: платки и полотенца, монеты. Семьи, которым Курык Кугыза помог в рождении детей, приносят в это место куклы, пластмассовых

пупсов. По словам жреца, если не отблагодарить божество символическими подношениями или жертвой, то он заберет назад свой дар, а просивший может заболеть. *Карт* сравнивает обращение к Курык Кугыза с контрактными отношениями: взамен полученного блага проситель должен регулярно благодарить бога.

Мы нижнему богу молимся (на горе), мы просим, чтобы он нас защищал от этих, которые нам мешают жить. У каждого человека это сидит внутри, хулиганство. Это Курык Кугыза. <А он нижний?> Ну а почему там овраг, там овраг большой. Спуск к роднику (В.Д., Моркинский район Марий Эл, 2023).

Примечательно, что верховный карт марийской традиционной религии А.И. Таныгин в своей книге «Ший мундыра. Серебряный клубок» разводит образы Курык Кугыза и Чумбылата. Под первым персонажем он подразумевает реально жившего правителя марийцев, которого стали почитать как «святого вождя»⁴⁵. Курык Кугыза, согласно автору, это «отец дедова деда» Чумбылата, «последнего вождя народа мари», которого почитают на горе Немда в Кировской области⁴⁶. Это говорит о возможных индивидуальных различиях служителей культа в интерпретации мифологических образов.

Отношения с божеством, потенциальным источником опасности, строго ритуализованы, а контакты с ним вне ритуала нежелательны. Согласно информанту из Моркинского района, перед тем как обратиться к Курык Кугыза за помощью, надо быть уверенным, что получится отдать предписанную жертву в будущем. Похожие практики зафиксированы в отношении почитания Керемета и богов-покровителей природных локусов. По словам опрошенных респондентов, признаком хтонической природы «низших» божеств следует считать место их почитания – участки рядом с низменным ландшафтом, у воды. Ю.А. Калиев, вероятно, прав, интерпретируя образ «нижнего мира» как хронотоп, находящийся на нижнем ярусе мироздания, буквально противопоставленный миру людей. В мифологическом восприятии этот локус (овраги, низменности) является проекцией истинной, низменной сущности социума [Калиев 2003, с. 171]. В целом вертикальная структура мифопоэтической картины мира марийцев не выглядит такой многоярусной, как, например, в представлениях шаманов Сибири,

⁴⁵ Таныгин А.И. Ший мундыра = Серебряный клубок: из истории народа мари: святые, вожди, вера, духовные лидеры. Йошкар-Ола; Н. Новгород: Литера, 2022. С. 93–96.

⁴⁶ Там же. С. 124–128.

где каждый ярус населен определенной категорией духов и душ умерших [Симченко 1993, с. 92–93].

Таким образом, в теологических представлениях марийского жречества нет единства в вопросах статусов и функций богов. Воспроизводимая *картами* картина мира отражает представления о вертикальном профиле мифологического пространства, заселенного богами. Большинство из них полагает, что боги делятся на высших, всеобщих, более могущественных, и богов низшего порядка, помощников. Первая группа связана с локусом небесных сил, а вторая – с землей и /или «иным миром». Учитывая вариативность полученных данных, уместно говорить не о едином марийском пантеоне, а о локальных пантеонах, существующих в актуальных местных традициях.

Загробный мир в описаниях карт

В текстах интервью отражены мифологические представления марийцев о загробной жизни и посмертном существовании души. Обычно жрецы не оперируют христианскими концепциями рая и ада, для них загробный мир – это единое пространство-время, хронотоп, уздак или тамык, куда попадает любой человек после смерти:

Не могу в подробностях объяснить, не совсем такая, ну не скажу, чтобы прямо рай или ад. Ну над этими вещами я начал задумываться, когда у меня оба родителя ушли, вот. Ну это не совсем жизнь в прямом ее понимании, но потустороннее... жизнь после смерти. Если, по крайней мере я в этом уверен. Мама находилась при смерти она, когда рассказывала, что была в очень красивом месте, это всегда связано с природой, там много цветов, свежий воздух, поют птицы и такое благоверное состояние... (В.В., Советский район Марий Эл, 2023).

Существует представление о том, что загробная жизнь не одинакова для всех душ. *Карт* восточных марийцев из Мишкинского района Башкортостана полагает, что в загробном мире для душ праведников отведено светлое пространство:

Загробный мир – мир духов. Посреди этого мира – светлое место – волгыдо вер. Духи добрых людей сидят, живут вокруг этого света. Души злых людей к свету не допускаются – страдают во мгле. Они мучаются от одиночества. Чтобы попасть в светлое место, надо быть верным вере предков – служить своим богам, почитать предков, не нарушать обычаи народа. Кто предал веру и при жизни не искупил эту вину, в светлое место не попадут. А ведь именно там духи наших

родных. То есть, от человека, принявшего другую веру, отвернутся все предки. Духи предков могут помогать живым, защищать их, если живые будут их помнить и почитать. Если предков не поминать, они могут рассердиться (В.С., фрагмент переписки, 2024).

В марийской традиции и этнографии нет единого и универсального представления о внутренней организации и визуальном образе загробного мира. По материалам архиепископа Никанора, загробная жизнь у марийцев «подобна здешней, служба продолжением ее, а с другой (стороны) более духовна»⁴⁷. Священнослужитель описывает «светлый мир», в который покойник взбирается по лестнице. Душа усопшего сначала посещает загробного судью, затем должна пройти над кипящим котлом по тонкой жерди⁴⁸. И.Н. Смирнов оставил противоречивые данные о посмертном существовании марийцев. По его свидетельствам, душа покойника сохраняет «все свойства живого существа», то есть сохраняет привычный до смерти образ жизни⁴⁹. «Такое представление о жизни после смерти широко распространено среди современных марийцев. В ритуальных танатологических практиках луговых и восточных марийцев отражены поверья о продолжении жизни на “том свете”: подкладываемые в гроб еда, одежда и другие вещи могут быть полезны и после смерти» [Устьянцев 2023, с. 324]. В описаниях И.Н. Смирнова также встречается упоминание абстрактной страны умерших, расположенной на западе или на возвышенности⁵⁰. В то же время пристанищем души умершего считалось кладбище или его могила⁵¹. С.К. Кузнецов упоминает, что души праведных марийцев превращаются в рыб, а существование душ грешников прекращается⁵². Согласно представлениям, которые И.Н. Смирнов объясняет влиянием ислама, после смерти марийцев ждет суд «адского судьи», который решает, куда направится душа: в рай («светлый мир») или «в темную бездну» – тамык⁵³. В молитвах, записанных Г.Я. Яковлевым, мир мертвых называется «адам»⁵⁴. В некоторых ритуальных текстах и нарративах

⁴⁷ *Никанор (Каменский Н.Т.)*. Черемисы и языческие верования их. Казань: Центр. тип., 1910. С. 15.

⁴⁸ Там же. С. 17.

⁴⁹ *Смирнов И.Н.* Указ. соч. С. 131.

⁵⁰ Там же. С. 142.

⁵¹ Там же. С. 134.

⁵² *Кузнецов С.К.* Культ умерших и загробные верования луговых черемис. Вятка: Губерн. тип., 1907. С. 24.

⁵³ *Смирнов И.Н.* Указ. соч. С. 142.

⁵⁴ *Яковлев Г.Я.* Указ. соч. С. 73.

присутствует образ ягодной поляны как ландшафта, в котором обитают души [Устьянцев 2023, с. 324]. Иномирное пространство в рассматриваемой традиции представляется либо в абстрактной (как темный мир, царство мертвых), либо в конкретно-материальной форме (поляна, вода). В мифологии марийцев, как отмечает Ю.А. Калиев, не проявлена дихотомия между небесным пространством богов-юмо и царством Киямата: это совершенно разные феноменологические категории, что подтверждается и моими полевыми материалами [Калиев 2003, с. 153].

Мир мертвых, согласно *картам*, населяет иной персонажный ряд – боги нижнего мира. Примечательно, что их не всегда упоминают в числе других объектов культа: считается, что они отвечают исключительно за пространство смерти и название их вне ритуальных действий может принести вред:

Когда человека в последний путь провожаем. Я с молением обращаюсь к Киямат төра, Киямат савыш, Капка орол. Я обращаюсь ...этим людям, что они принял на тот свет хорошо и отправили покойника в Рай. Там два хозяина: Киямат төра как он старший хозяин, Киямат савыш это чуть младший хозяин, а капка орол – то сторож кладбища» (А.Г., Параньгинский район Марий Эл, 2022).

Представления о пантеоне загробных божеств достаточно универсальны и широко распространены. От многих информантов я слышал тезис о разделении функций между Киямат төра, судьей царства мертвых, и Киямат савушем, распорядителем, управителем душ. Именно Киямат савуш отпускает души в мир живых во время поминальных дат и забирает их обратно [Устьянцев 2022, с. 105]. Хозяин кладбища, капка орол (букв. «хозяин ворот»), обычно охраняет сакральное пространство входа на кладбище. В этнографии марийцев подробно описан процесс странствия души: обычно ее забирает ангел смерти Азырен [Шкалина 2019, с. 192–194]. По мнению Г.Е. Шкалиной, в случае, если душа была признана «адским судьей» Кияматом безгрешной и выдержала все испытания, то она могла попасть в светлое место – узьмак. Души грешников же подвергались мучениям [Шкалина 2019, с. 205–206]. Дифференциация иномирного хронотопа на светлое и темное пространства является, видимо, заимствованием из соседних авраамических религий.

В то же время некоторые ритуальные специалисты представляют иную концепцию посмертного существования человека:

Двойники, слышали? Иногда встречаешь человека, маленького человека (ребенка. – Г. У.), до чего похож, а он копия, и не родня, и как это

может получиться? Это переселение душ (В.Д., Моркинский район Марий Эл, 2023).

До обретения душой новой жизни она находится, согласно *карту*, в поднебесном пространстве:

Я бы не сказал, что это рай, это скопление душ, тридцать третий километр, там уже доказано это. Космонавты это видят, там скопление, как ангелы, души летают. Они ждут, когда могут опуститься и заселять (В.Д., Моркинский район Марий Эл, 2023).

Трудно сказать, что повлияло на взгляды жреца. Возможно, озвученное – результат его собственной интерпретации, возникшей под влиянием массовой культуры, эзотерической литературы. Современные представления марийских жрецов (как и других носителей традиции) крайне синкретичны, они вбирают в себя не только местные фольклорные и религиозные традиции, но и научный дискурс, медийные образы. В связи с этим зачастую трудно отследить каналы распространения актуальных мифологических знаний.

Заключение

Взгляды марийских экзегетов на мироустройство в настоящее время очень вариативны и зависят не только от локальной этнографической традиции, но и от личной интерпретации *карта*. Наиболее общими являются представления о вертикальном устройстве мира, выделении «верхнего» и «нижнего» ярусов с соответствующими пантеонами населяющих их богов и духов. Чаще всего божества, отвечающие за небесные явления, соотносятся с категорией «верхних», а боги природы и загробного мира, боги-правители – с «нижними». При этом нижний мир не обязательно связан с подземным пространством и смертью, это широкое понятие включает в себя и природный локус, пространства за границами обжитого ландшафта: овраги, водные пространства и т. д. Посмертное существование души, согласно марийским жрецам, происходит в мире мертвых – тамык, узьмак. Существуют представления о разделении пространств для грешников и праведников, а также о посмертном суде и испытаниях душ. Каналами передачи мифологических знаний выступают как этнографические и краеведческие труды, так и локальная жреческая традиция, существующая в устной и письменной формах.

Список сокращений

ПМА – полевые материалы автора.

Список информантов:

А.Г. – м., Параньгинский район Марий Эл.

В.В. – м., Советский район Марий Эл (род. Свердловская область).

В.Д. – м., Моркинский район Марий Эл.

В.С. – м., Мишкинский район Республики Башкортостан.

Г.Н. – м., Советский район Марий Эл.

К.И. – м., Оршанский район Марий Эл.

С.Е. – м., Куженерский район Марий Эл.

Литература

Абукаева 2020 – *Абукаева Л.А.* Репрезентация концепта Юмо «Бог» в текстах марийских молитв // Финно-угроведение. 2020. № 1 (61). С. 8–18.

Иликаев 2022 – *Иликаев А.С.* Финно-угорские и марийские мифы о сотворении мира: сравнительный анализ // Марийская традиционная религия: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году культурного наследия народов России (Йошкар-Ола, 9–10 июня 2022 г.) / сост. Л.А. Абукаева. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2022. С. 113–133.

Калиев 2003 – *Калиев Ю.А.* Мифологическое сознание мари: Феноменология традиционного мировосприятия. Йошкар-Ола: Марийский государственный ун-т, 2003. 215 с.

Калиев 2022 – *Калиев Ю.А.* Эволюция мифологической картины мира и религиозных воззрений мари // Марийская традиционная религия: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году культурного наследия народов России (Йошкар-Ола, 9–10 июня 2022 г.) / сост. Л.А. Абукаева. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2022. С. 134–152.

Попов 2013 – *Попов Н.С.* Религиозные верования // Марийцы: Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. С. 287–302.

Попов 2016 – *Попов Н.С.* Отражение ветхозаветных мотивов в космогонических мифах мари о творении мира и человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1–2. С. 188–195.

- Попов 2017 – *Попов Н.С.* Мифологические представления марийцев о первоосновах бытия // Финно-угроведение. 2017. № 1–2 (57–68). С. 79–91.
- Саберов 2013 – *Саберов Р.А.* Жречество мари (конец XX – начало XXI в.): проблемы институционализации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 4. С. 264–268.
- Симченко 1993 – *Симченко Ю.Б.* Обычная шаманская жизнь: Этнографические очерки. М.: Центр прикладной этнографии Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1993. 175 с.
- Устьянцев 2022 – *Устьянцев Г.Ю.* Азырен, Киямат, души усопших: персонафикация смерти в марийской мифологии // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2022. Т. 5. № 3. С. 99–113.
- Устьянцев 2023 – *Устьянцев Г.Ю.* Представления о «том свете» в текстах и практиках марийской культуры // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15. № 3. С. 321–333.
- Шкалина 2009 – *Шкалина Г.Е.* Добро и Зло в марийской мифологии // Финно-угорский мир. 2009. № 2. С. 80–83.
- Шкалина 2019 – *Шкалина Г.Е.* Священный мир марийский. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 2019. 301 с.

References

- Abukaeva, L.A. (2021), “Representation of the concept of Yumo ‘God’ in the texts of Mari prayers”, *Finno-ugrovedenie*, vol. 61, no. 1, pp. 161–163.
- Il'ikaev, A.S. (2022), “Finno-Ugric and Mari myths of creation: A comparative analysis”, in Abukaeva, L.A., ed., *Mariiskaya traditsionnaya religiya: istoriya i sovremennost': materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi Godu kul'turnogo naslediya narodov Rossii (Yoshkar-Ola, 9–10 iyunya 2022 g.)* [Mari traditional religion: History and modernity. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the Year of Cultural Heritage of the Peoples of Russia (Yoshkar-Ola, June 9–10, 2022)], Mariiskii nauchno-issledovatel'skii institut yazyka, literatury i istorii, Yoshkar-Ola, Russia, pp. 113–133.
- Kaliev, Yu.A. (2003), *Mifologicheskoe soznanie mari: Fenomenologiya traditsionnogo mirovospriyatiya* [Mythological consciousness of Marie. Phenomenology of the traditional worldview], Mariiskii gosudarstvennyi universitet, Yoshkar-Ola, Russia.
- Kaliev, Y.A. (2022), “Evolution of the mythological picture of the world and religious views of the Mari”, in Abukaeva, L.A., ed., *Mariiskaya traditsionnaya religiya: istoriya i sovremennost': materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi Godu kul'turnogo naslediya narodov Rossii (Yoshkar-Ola, 9–10 iyunya 2022 g.)* [Mari traditional religion: History and modernity. Proceedings of the

- All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the Year of Cultural Heritage of the Peoples of Russia (Yoshkar-Ola, June 9–10, 2022)], *Mariiskii nauchno-issledovatel'skii institut yazyka, literatury i istorii*, Yoshkar-Ola, Russia, pp. 134–152.
- Popov, N.S. (2013), “Religious beliefs”, in Kazimov, A.S., ed., *Mariitsy: Istoriko-etnograficheskie ocherki* [The Mari people. Historical and ethnographic essays], MarNIIYALI, Yoshkar-Ola, Russia, pp. 287–302.
- Popov, N.S. (2016), “Reflection of Old Testament motifs in the cosmogonic myths of the Mari about the creation of the world and man”, *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 1–2, pp. 188–195.
- Popov, N.S. (2017), “Mythological ideas of the Mari about the fundamental principles of existence”, *Finno-ugrovedenie*, vol. 57–68, no. 1–2, pp. 79–91.
- Saberov, R.A. (2013), “Mari priesthood (late 20th – early 21st century): problems of institutionalization”, *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 4, pp. 264–268.
- Shkalina, G.E. (2009), “Good and Evil in Mari mythology”, *Finno-Ugric World*, no. 2, pp. 80–83.
- Shkalina, G.E. (2019), *Svyashchennyi mir mariiskii* [Holy world of the Mari], Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo, Yoshkar-Ola, Russia.
- Simchenko, Yu.B. (1993), *Obychnaya shamanskaya zhizn'. Etnograficheskie ocherki* [The usual shamanic life. Ethnographic essays], Tsentr prikladnoi etnografii Instituta etnologii i antropologii RAN, Moscow, Russia.
- Ustyantsev, H.Yu. (2022), “Azyren, Kiyamat, souls of the dead people. The personification of death in the Mari mythological culture”, *Folklore: structure, typology, semiotics*, vol. 5, no. 3, pp. 99–113.
- Ustyantsev, H.Yu. (2023), “Concepts of the ‘other world’ in the texts and practices of the Mari culture”, *Finno-Ugric World*, vol. 15, no. 3, pp. 321–333.

Информация об авторе

Герман Ю. Устьянцев, кандидат исторических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119234, Россия, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-кт, д. 32а; ustyan-93@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0655-3127

Information about the author

Herman Yu. Ustyantsev, Cand. of Sci. (History), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; 27/4, Lomonosovsky Av., Moscow, Russia, 119234; N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Moscow, Russia; 32a, Leninsky Av., Moscow, Russia, 119334; ustyan-93@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0655-3127